

Иванов Д. Ф. Изображение конфликтов в литературе о колхозной жизни / Д. Ф. Иванов // Партийность литературы и проблемы художественного мастерства / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Каф. теории лит. и искусства. — Москва, 1961. — С. 121-127.

У В. Тендрякова, как правило, нет публицистических отступлений, нет прямого авторского вмешательства и оценки описываемых событий, но весь пафос его произведений направлен против носителей старого, косного, отжившего и его писательская позиция (мы не берем здесь его последних произведений) в поддержке всего передового, нового абсолютно ясна читателю.

Г. Троепольский в «Записках агронома» почти не показывает нам положительных героев; в центре «Записок агронома» стоят отрицательные персонажи, нарисованные со всей беспощадностью, со всей силой сатирического таланта автора. Никишка Болтушок, Гришка Хват, Игнат балалайкой, Прохор семнадцатый — король жестянщиков — все это хлесткие сатирические образы, поданные крупным планом. Такое построение книги, в которой по существу нет положительных героев, если не учитывать образ самого автора с его едкой усмешкой и сатирической злостью, опрокинуло все рассуждения некоторых теоретиков о соотношении положительного и отрицательного в произведении, о том, что отрицательный герой должен обязательно быть на втором плане и лишь обороняться под напором положительного героя. Никакого искажения жизненной правды, «нарушения соотношения сил» при этом не произошло. Писатель отчетливо показал, что отрицательные персонажи «Записок агронома» являются немногочисленными, но зловредными болячками на здоровом теле нашего общества. Этим персонажам противостоит все честное, благородное, прекрасное

и прежде всего воинственная, боевая и непримиримая позиция автора. Именно в безусловном и безоговорочном осуждении и сатирическом обличении отрицательных явлений жизни и заключается утверждающий пафос «Записок агронома». В произведении совершенно ясно выражены положительные идеалы Г. Троепольского.

Большое, непреходящее значение в истории литературного процесса имела повесть В. Тендрякова «Не ко двору». В лице В. Тендрякова в нашу литературу пришел талантливый и смелый писатель, со своим жизненным опытом, со своим видением мира, с явным тяготением к остроконфликтным проблемам и с интересом к трудным человеческим судьбам и характерам.

Повесть «Не ко двору» занимает особое место в ряду произведений писателя именно остротой поставленной проблемы, открытым столкновением нашей советской морали с моралью мира собственников и стяжателей, созданием характеров большого обобщения и глубины.

В. Тендряков показывает человеческие характеры в их наиболее ярком проявлении, в решающие, переломные моменты жизненной судьбы героев. Именно о таком переломном моменте в жизни комсомольца Федора Соловейкова рассказывает нам повесть «Не ко двору».

Веселый, жизнерадостный по своему характеру Федор Соловейков влюбился в Стешу Ряшкину — девушку из соседнего села. «Врезался намертво, сел всей рамой» — так резюмирует это событие в жизни Федора шофер Вася — Золота дорога. Вскоре сыграли свадьбу, она «была немногочисленной и нешумливой, гости не засиделись до утра». Так началась жизнь Соловейкова в доме Ряшкиных.

Но вскоре выяснилась коренная разница во взглядах Ряшкиных и Федора Соловейкова на жизнь. Тот запах махорки, который сопровождал Стешу, когда они познакомились на танцах, оказался запахом скопидомства. В доме Ряшкиных господствует кулацкий порядок, рваческая, частнособственническая психология. Здесь заботятся только о своей выгоде, работают только на себя, а в колхозе — отбывают обязанности. Здесь дом — крепость, замкнутый мирок, в который не должно проникать постороннее влияние, о котором никто не должен знать. Таков образ жизни Ряшкиных — семьи, в которую попал Федор Соловейков.

Федору чужд этот образ жизни Ряшкиных, он не может примириться с их взглядами на жизнь. Он человек новой формации, воспитанный на идеях коммунизма, готовый бороться за свои убеждения комсомольца. И потому, чем дольше живет Федор в доме Ряшкиных, тем непримиримее складываются у него отношения с ними. «Ломи на них, они это любят» — разве мог Федор спокойно слушать эти слова тестя Силана Ряшкина? Кто «они»? Они — это колхоз, это честные люди, это коммунисты и комсомольцы. Силан их ненавидит, он не хочет «ломить на них», изо всей силы он работает только в своем хозяйстве. Колхоз он рассматривает только с точки зрения того, что оттуда можно урвать. И когда в самую горячую пору весеннего сева Ряшкин вырывает лошадь для обработки своего усада, прикрываясь именем Федора, — тут наступает кульминационный момент повести, начинается уже открытая война Федора Соловейкова с Ряшкиными.

Но было бы легче Федору, если бы Стеша, подобно Рае из «Падения Ивана Чупрова», понимала, что ее родители — стяжатели, рвачи, а не колхозники. Рая нашла в себе силы осудить отца и уйти с Алексеем. Не такова Стеша. С молоком матери она впитала этот дух стяжательства, кулацкую психологию. Она живет и мыслит по-ряшкински. И даже на мужа она смотрит как на свою приобретенную собственность. Она не понимает Федора — не понимает его интереса к работе, к МТС, к общественным делам, не понимает его равнодушия к ее сундуку, приданому, к богатству и довольству ряшкинского дома.

Соловейков сначала не придавал большого значения размолвкам с женой. «Со своей женой не столковаться — смех». Но чем дальше, тем труднее было жить ему в доме Ряшкиных. Нельзя было дотолковаться, нельзя примириться с Ряшкиными. Федор ушел из дома. Пытался оторвать он Стешу от родителей, зажить с ней на стороне, по-новому. Не смогла Стеша отойти от родителей, слишком выросла она в их мир, в их быт, в их уклад.

«Но ребенок ведь скоро будет», — думает Федор. «Что же делать?.. Может, ради ребенка под них подладиться? Может, тоже, как теща, сатанеть над огурчиками?.. Душу себе покалечить из-за ребенка?»

И ничто не могло помочь, ничто не могло склеить эту

распавшуюся семью — ни любовь Федора к Стеше, ни ребенок, ни попытка Глазычевой защитить эту семью. Сила идейного убеждения Федора Соловейкова оказалась нерушимой, его взгляды на жизнь нельзя было примирить с враждебными взглядами Ряшкиных.

В показе этой непримиримости наших людей ко всему чуждому, враждебному, в победе их взглядов, моральных и нравственных принципов — основная идея повести «Не ко двору». Своим произведением писатель говорит нам, что новое, социалистическое вошло в жизнь и быт людей советской деревни, их нельзя уже повернуть к старому укладу жизни, к частнособственнической психологии. Соловейковых миллионы, их большинство, — недаром Ряшкины в селе живут изолированно, отгородившись от людей, их в колхозе не любят. И неизбежность крушения Ряшкиных, их затхлого уклада жизни автор показывает убедительно. Идейная ясность писательских позиций, показ жизни под своим углом зрения, новизна изображаемого конфликта и единственно правильное его разрешение в изображенных автором типических обстоятельствах — вот в чем принципиальное значение повести «Не ко двору», вот чем объясняется ее успех. Богатство материала, богатство жизненных наблюдений автора, глубина изображения действительности, полное и логическое раскрытие сложных человеческих характеров, их внутреннего мира, их психологии, чувств и переживаний — все это ярко проявилось в замечательной повести В. Тендрякова.

Однако некоторые критики не смогли по достоинству оценить эту повесть В. Тендрякова. Они не заметили своеобразия этого произведения, состоящего, на наш взгляд, в его особой эмоциональной окрашенности, в том, что автор нигде и ничего не говорит прямо, не формулирует выводов, не дает пространных объяснений происходящему. Главная идея, авторская мысль не лежит на поверхности, а передана всем образным строем повести, всей системой деталей, живых, сменяющихся картин. Умело и тенденциозно, в лучшем смысле этого слова, подбирал и распределял краски своей палитры художник в этом произведении.

Но иные критики, видимо, привыкли к тому, чтобы идея произведения была предельно ясно сформулирована автором на такой-то странице, в такой-то главе. И если

такого беллетризированного тезиса в произведении не оказалось, то, по их мнению, произведение уже не имеет воспитательного значения, в нем они уже не видят идейной ясности, они уже не могут его признать и художественно полноценным.

В статье «Духовный мир героя»¹ критик В. Дорофеев задает строгий вопрос автору повести: кто кому не ко двору? Задавая такой вопрос, критик боится за читателей: смогут ли они понять, кто кому не ко двору. Критик хочет, чтобы в повести на такой-то странице было ясно сказано, что именно Ряшкины не ко двору нашему социалистическому обществу, а раз этого не сказано, то и выходит, что якобы «в повести получилось наоборот». Допустим, что у автора повести так получилось — Соловейков пришелся не ко двору Ряшкиным. Что из этого? Разве на этом основании можно предъявлять автору обвинения в том, что он симпатизирует Ряшкиным, если весь критический пафос его произведения направлен против Ряшкиных? Разве от этого меняется расстановка сил в произведении? Разве этим искажается жизненная правда того факта, что Соловейков попал в чуждую ему среду?

Верно ведь и то, что социалистический строй, наша Советская страна очень не ко двору отживающему капиталистическому миру. Но что же из этого? Наша идеология, новый строй побеждают и победят окончательно во всем мире. А Ряшкины-то ведь — представители старого, отживающего, обличаемого писателем мира.

Да, Федор Соловейков не ко двору Ряшкиным так же, как Ряшкины не ко двору нашему социалистическому обществу. И напрасно критик В. Дорофеев своим риторическим вопросом пытается поставить под сомнение произведение, получившее широкое читательское признание и большой общественный резонанс.

Не понравился критику и главный герой повести. «Федор Соловейков, — пишет он в своей статье, — не активный, не наступательный герой. Он хороший работник, честный человек, но он далеко еще не хозяин жизни, и потому в единоборстве со злом он оказывается фигурой чисто страдательной». В пассивности обвиняет Соловейкова и критик Н. Громов в своей статье «О яс-

¹ См. «Комсомольская правда», 23 октября 1954 года.

ности замысла»¹. Оба критика не признают Соловейкова за положительного героя. По Дорофееву, положительный герой только тот, кто встречается каждый день, словно идет на бой.

Сколько в этом утверждении В. Дорофеева и схематичного представления о жизни, о простых, обыкновенных людях, рядовых Соловейковых, которые и творят историю, делают настоящую жизнь — коммунизм строят. Почему же Соловейков не хозяин жизни? Кто же тогда у нас хозяин жизни? Сверхчеловеки? Нет, именно простые люди, вроде Соловейкова, творят все новое, они работают не покладая рук, строят гидростанции, осваивают целину, укрепляют колхозы, преданно и сознательно служат великому делу партии, борются со всяким злом, сдерживающим наше движение вперед, — злом, подобным, скажем, ряшкинскому дому. Соловейковы своей борьбой, подчас трудной и тяжелой, своей нравственной чистотой и непримиримостью к отжившему творят нашу жизнь, двигают страну вперед, к коммунизму. Они и есть хозяева жизни.

Н. Громов утверждает, что в повести «Не ко двору» нет идейной ясности, «соотношение сил оказалось изображено неверно», «автор не показал борьбу с Ряшкиными». Соловейков «не пытается бороться, доказать истину», «да и есть ли в повести та сила, которая способна сокрушить психологию Ряшкиных?» — вопрошает критик.

Мы не можем согласиться ни с одним из этих утверждений критика Н. Громова. Утверждения Н. Громова и В. Дорофеева идут от схемы, а повесть В. Тендрякова в схему не укладывается. Поэтому критики и не заметили моральной смерти Ряшкиных, не заметили Федора Соловейкова — нового рядового человека социалистического общества, современного крестьянина. Где, в каком веке встречали они подобного крестьянина? Он вырос в нашем социалистическом обществе и именно в наше время. И в показе такого человека современной деревни — победа В. Тендрякова.

Критики обвиняют Соловейкова в том, что он пассивен, что он не перевоспитал Ряшкиных. Но ведь это позиция такого признанного (даже Н. Громовым и В. Доро-

¹ См. «Октябрь», 1954, № 10.

феевым) догматика, каким является Нина Глазычева, взятая, так сказать, в ее чистом виде. Увидеть пассивность в Соловейкове — значит ничего в повести не увидеть. Человека, так убежденно отстаивающего свои взгляды на жизнь, нельзя обвинить в пассивности. Неужели критики думают, что Федор Соловейков мог перевоспитать Ряшкина с помощью двух-трех политбесед?

Критики требуют «смерти» Ряшкиных, борьбы с Ряшкиными. Но эта борьба ведется всей жизнью Федора в их доме, эту борьбу ведут и Варвара и другие передовые люди колхоза. Общественная изоляция, которой окружены в повести Ряшкины, сильнее всего. У Ряшкиных нет будущего, даже вскормленная и воспитанная ими дочь в конце концов понимает, что Ряшкины враждебны всему передовому, честному, светлому в нашей жизни; уже она начинает с ними открытую войну. Но Ряшкины существуют в жизни (хотя дни их сочтены), и писатель, оставаясь верным жизненной правде, показывает всю их отвратительную сущность, вызывая совершенно определенное отношение к ним читателя.

Обычно критики, обвиняя Соловейкова в пассивности, ссылаются на то, что он не смог доказать свою правоту в райкоме комсомола. Защищая от нападков критиков Федора Соловейкова, в своей интересной статье «О догматизме в критике» А. Петросян допускает, на наш взгляд, одно неверное утверждение: «Было бы хуже, если бы Федор смирился, приспособился, растворился в атмосфере Ряшкиных. Этого не поняла Глазычева, этого не мог объяснить и сам Федор Соловейков. Он действовал как бы стихийно. В этой стихийности, в этой непосредственности его поступка и заключается суть данного явления»¹.

Но можно ли объяснить поведение Федора стихийностью? Такой человек, как Соловейков, в идейной убежденности и стойкости которого нет оснований сомневаться, не мог действовать стихийно. Он не мог в райкоме комсомола доказать свою правоту, не мог объяснить причин своего ухода из дома Ряшкиных потому, что в жизни такие объяснения давать очень сложно, и не только Соловейкову. Ведь это нам, читателям, ясно, как все произошло в доме Ряшкиных, потому что писатель убе-

¹ А. Петросян. О догматизме в критике. «Знамя», 1955, № 8, стр. 113 (курсив мой. — Д. И.).

дил нас всем строем своего произведения, всеми мелкими, подчас интимными, подробностями, бытовыми деталями, переживаниями героев. А попробуйте встать на место Соловейкова и объяснить бюро райкома комсомола, почему вы бросаете жену и ребенка, рассказать о сундуке, о случае с козой, о том, как Федор отнял у Силана лошадь, когда тот пахал свой усад, — все эти подробности покажутся неубедительными. О каком бы факте ни рассказал Соловейков, — вероятнее всего, что Глазычева его не поняла бы. И Соловейков, перебирая в уме все факты своих столкновений с Ряшкиными, не смог на них опереться, чтобы доказать свою правоту. И не в стихийности поступков здесь дело.

Повесть «Не ко двору» — серьезное явление в нашей литературе, изображающей жизнь колхозной деревни. Этим произведением В. Тендряков показал, что он не удовлетворяется общими, поверхностными конфликтами, а ищет и находит в жизни такие ее стороны, показывая которые он открывает новое явление. И говорит об этих сторонах жизни В. Тендряков конкретно, убедительно, подробно прослеживая развитие взятого им конфликта, становление характеров.

Конечно, лучшие реалистические традиции советской литературы находят продолжение не только в произведениях о колхозной деревне В. Тендрякова или, скажем, В. Овечкина. Огромное большинство произведений советских писателей на темы колхозной жизни в той или иной степени, с той или иной силой изображения, в зависимости от таланта автора, передают правду жизни, правду истории. Но мы коротко остановились на произведениях В. Овечкина, Г. Троепольского, В. Тендрякова потому, что они самой сутью своих художественных образов, остротой изображенных конфликтов были направлены против тенденции лакировки действительности, полемически заострены против этой тенденции.

Борьба против бесконфликтности, против идиллического изображения жизни современной колхозной деревни была в высокой степени плодотворна. Она обострила зрение писателей, привлекла их внимание к жизненно важным проблемам нашего современного развития. В последующие годы целый ряд советских писателей создал значительные произведения, изображающие победу новых, социалистических отношений, борьбу про-